pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:

Юридический сетевой электронный научный журнал. 2022. №1 (13).

ISSN: 2542 – 2014

УДК 347.9

Блинников Леонид Алексеевич

кандидат юридических наук

Судья Краснодарского краевого суда

РОЛЬ СМЕЖНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

The role of related evaluative concepts in determining the effectiveness of civil proceedings

Аннотация: Настоящая статья посвящена теоретико-правовому анализу роли оценочных понятий в определении эффективности гражданского судопроизводства. Раскрыто значение правильного использования понятийного инструмента как необходимого условия верного анализа состояния действующего законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, Верховный Суд РФ, смежные оценочные понятия, эффективность судопроизводства, гармонизация законодательства

Abstract: This article is devoted to the theoretical and legal analysis of the role of evaluative concepts in determining the effectiveness of civil proceedings.

© Блинников Л.А. 2022.

The importance of the correct use of a conceptual tool as a necessary condition for a correct analysis of the current legislation is revealed.

Keywords: civil procedure, Supreme Court of the Russian Federation, related evaluative concepts, efficiency of legal proceedings, harmonization of legislation

Вопросы, связанные с определением эффективности гражданского судопроизводства, обоснованно занимают значительное место в соответствующих научных исследованиях и правоприменительной деятельности судов. При этом в качестве направления, заслуживающего отдельного рассмотрения, практически всегда выделяется вопрос о взаимосвязи и соотношении понятия эффективности с иными, носящими смежный, схожий, в той или иной степени, характер. Речь идет, прежде всего, о справедливости, как необходимом свойстве судебного постановления (любого процессуального акта), а также об оптимальности, качестве и других морально – этических, социальных и философских категориях при оценке процессуального законодательства в целом.

При всей кажущейся «затеоретизированности» обозначенной проблемы, реальная ситуация иная. Очевидно, что для правильной оценки эффективности работы судебной системы необходим надлежащий оценочный инструментарий. Тем более, что скоро нам предстоит большая и ответственная работа по анализу результатов деятельности общих судов в условиях процессуальных новшеств, внедренных в судопроизводство в октябре 2019 года.

В ближайшее время следует ожидать особого интереса к указанным понятиям еще по одной важной причине политического характера.

Она состоит в провозглашенной и успешно реализуемой политике органов всех ветвей власти, направленной на социальную ориентированность всех сторон жизнедеятельности государства, включая отправление

правосудия[1]. Позиция Верховного суда РФ была четко обозначена его председателем Вячеславом Лебедевым: «В период пандемии повышенное внимание уделяется социальной направленности правосудия в России» [2].

Понятно, что качество работы всех государственных структур будет оцениваться именно с указанных позиций, а роль отечественной судебной системы состоит в надлежащей правовой защите прав и законных интересов субъектов гражданских и иных правоотношений. Без этого реализация социальных программ государства представляется крайне затруднительной, если вообще возможной.

Вышеизложенные доводы обуславливают, прежде всего, целесообразность определения содержания смежных с эффективностью понятий, а далее - саму возможность, пределы их использования: а) в рамках (здесь и далее выделено авт.) гражданского процессуального законодательства; б) оценки результатов его применения. Автор ранее также уделял внимание данной проблеме, выделив ряд наиболее значимых её аспектов[3].

Типичные доводы сторонников расширения круга использования оценочных категорий (и соответствующих им понятий) в их обобщенном виде, заключаются в следующем[4].

---

[1] См.: Что предложил Президент. 12 социальных и налоговых инициатив Владимира Путина // Рос. газета 2020. 25 июня. С.6-8; Ошибка дорого может нам стоить. Вячеслав Володин – о работе Госдумы в условиях пандемии, новом бюджете и взаимодействии с кабинетом министров // Рос. газета 2020. 23 дек. С.4-5; Человек и закон. Павел Крашенинников: Поправки в Конституцию усиливают социальную защиту граждан // Рос. газета. 2020. 25 июня С. 12-13 и др.

[2] См.: Жалобы услышат. Верховный Суд объяснит порядок пересмотра судебных решений // Рос. газета. 2020. 18 дек. С. 16; Шеф, ты не прав. Суды в пандемию восстановили на работе почти половину истцов // там же.

[3] См.: Блинников Л.А. Эффективность гражданского судопроизводства: содержание и практическое значение // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12).

[4] Формат настоящей статьи не позволит рассмотреть доводы отдельных представителей обозначенной позиции, к тому же систематизация их доводов представляет значительно больший практический интерес. Мнения отдельных специалистов будут приводиться в наиболее подходящих, на наш взгляд, для этого случаях

Главный довод состоит, в различных его формулировках, в несоответствии норм отечественного процессуального законодательства нормам международного права, прежде всего, Уставу ООН и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рим 1950г[5]. Эти фундаментальные нормативно - правовые акты действительно содержат термин справедливости - «justice» - в качестве основополагающего для международного права. Однако это обстоятельство не означает необходимости перенесения его в таком виде в процессуальное законодательство отдельных стран. Дело в том, что «… Устав ООН рассматривает принцип справедливости как не относящийся к принципам международного права, а как философскую категорию, морально-правового и социально-политического сознания[6]», лежащую в основе всего послевоенного мирового правопорядка. Соподчинение справедливости иных принципов международного права закреплена в целом ряде последующих нормативно-правовых актов, например вышеупомянутой римской конвенции, Декларации о принципах международного права 1970г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975г., Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 1982г. и др.

Дело в том, что международному праву на определенном этапе развития была необходима смысловая категория наиболее широкого, родового свойства, приемлемая не только для всех правовых систем, но и максимально схоже воспринимаемая философскими, религиозными учениями. Очевидно, что понятие «справедливость» оказалось для этого самым подходящим. Это следует также из словарных толкований указанного термина. Не вдаваясь в подробности филологического анализа, отметим, что у термина «justice» всегда отмечалось несколько смысловых аспектов, чаще всего четыре: «правосудие», «справедливость», «юстиция», «судья». Это смысловое

---

[5] Интересно отметить, что изменения Конституции, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020г. позицию сторонников указанной точки зрения не изменили, поскольку положения ст. 15 Конституции РФ остались неизменными

[6] См.: Юридичебский словарь. М. Олма-Пресс. Образование.2005. С.524

многообразие утвердилось исторически достаточно давно и не подвергалось пересмотру[7]. Как мы видим, что одним термином обозначен и сам процесс правосудия, и лицо, осуществляющее его, а также свойство, характер результата его деятельности. Отечественные толковые словари русского языка также традиционно связывают понятие справедливости с деятельностью судьи и любыми решениями, принимаемые по жизни[8]. Современные источники дают в целом аналогичные трактовки, оставаясь в рамках устоявшихся представлений. Поэтому логические предпосылки универсализма рассматриваемой категории очевидны, т.к. лаконично, одним понятием отражаются различные стороны правосудия как правового и социального явления.

Все вышесказанное, однако, не противоречит тому, что выносимые судебные решения должны учитывать морально-этические нормы, сложившиеся в обществе. Однако, как будет видно далее, требования справедливости в реальной правотворческой деятельности и судебной практике реализуются через совокупность устанавливаемых принципов, правил и институтов гражданского права и судопроизводства, которые имеют гораздо более конкретный, законодательно определенный характер.

Второй довод сторонников рассматриваемой позиции носит несколько видоизмененный и более обобщенный характер, оставаясь, по своей сути прежним. Он состоит неприемлемости ситуации, когда о результатах деятельности судов судят преимущественно по ошибкам формально-логического характера, т.е. по несоответствию различных выводов суда требованиям материального и процессуального законодательства, игнорируя при этом морально-нравственные нормы. Иными словами, эффективность правосудия по гражданским делам должна, по их мнению, зависеть от двух

---

[7] См.: Англо-русский словарь / сост. Проф. Мюллер. ОГИЗ. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей. М. 1944. С.385.

[8] См.: Словарь русского языка. Составил С.И. Ожегов. Второе издание, исправленное и дополненное. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей .М. 1952. С.700-701.

факторов – достижения цели судопроизводства (восстановления нарушенного права) и справедливости состоявшегося судебного разбирательства и принятого решения. Однако, при ближайшем рассмотрении и элементарном логическом анализе описанной позиции выявляется её непоследовательность и узость понимания целей гражданского судопроизводства.

Прежде всего, принципиально важным является замечание о том, что морально-этические нормы изначально учитываются законодателем при разработке и принятии самого законодательства. Так что процесс только «формального» или «логического» следования требованиям правовых норм уже включает в себя необходимый морально- нравственный элемент. Другое дело, что в обеих этих сферах, процессах могут присутствовать различные подходы, оценки, допускаться оплошности. Этого никто не отрицает, совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности – процесс непрерывный и вызван, главным образом, объективными причинами (экономическими, социальными, др.). Но в любом случае, указание в ГПК РФ принципа справедливости нарушит стабильность и единообразие правоприменительной практики. Причина этого кроется в возможности самой широкой трактовки данного понятия, которое у сторон – истца и ответчика – будет различным практически всегда, это аксиома. Следовательно, если речь и возможно вести о справедливости различных принимаемых решений, то только с позиции самого суда**,** исследовавшего аргументацию позиций, доказательства сторон и иных участников процесса. Для этого у суда имеются соответствующие возможности, а к его деятельности предъявляются **четко определенные** требования (по крайней мере, в сравнении со «справедливостью»). Так, среди **задач** гражданского судопроизводства отдельно указываются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, цель защиты нарушенных или оспариваемых прав различных субъектов гражданских правоотношений, а также цель предупреждения правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду (ст.2 ГПК РФ). Далее, среди принципов правосудия

указываются независимость, объективность и беспристрастность суда и требование к нему о содействии в реализации прав участников процесса, а также создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств и фактических обстоятельств дела и правильного применения закона (ч.2 ст.12 ГПК РФ). Наконец, само решение суда должно отвечать требованиям не только законности, на что ссылаются сторонники критикуемой позиции, но и обоснованности (ст.195; ч. 4 ст.198 ГПК РФ).

Итак, «правильность и своевременность», «цель защиты…прав», «независимость, объективность, беспристрастность суда», «законность и обоснованность решения», всего этого недостаточно? Ответ очевиден.

По нашему убеждению, перечисленных принципов, правил и требований более чем достаточно, для того, чтобы при их соблюдении, считать реализованной и саму идею справедливости в процедурных рамках конкретного судебного разбирательства.

На справедливое, в конечном итоге, разрешение гражданско-правовых споров направлена также значительная часть норм материального права. Их анализ не связан непосредственно с содержанием рассматриваемой проблемы, поэтому ограничимся только краткой констатацией нескольких наиболее показательных примеров. Так, нормы морали в полной мере учитываются при регулировании общих оснований ответственности за причинение вреда в ст.1064 ГК РФ, которая содержит указание на необходимость учета нравственных принципов общества; в нормах, регламентирующих способы и порядок возмещения вреда (ст.1082-1083 ГК РФ) в части учета вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред и т.д. Указанной цели полностью посвящен институт компенсации морального вреда (раздел 4 гл. 59 ГК РФ), неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ) а также все нормы, регулирующие общие положения и порядок заключения отдельных видов сделок и ответственность сторон, особенно при защите прав потребителей. Дело остается за их правильным пониманием и применением, но это уже сфера профессионализма судей, их должной ответственности.

Таким образом, нормы материального права создают необходимый базис для последующего надлежащего, справедливого рассмотрения дела в суде, не прибегая при этом к использованию столь неоднозначного в общественном сознании понятия.

Если подняться на боле высокий, обобщающий уровень рассматриваемой проблемы, то следует прийти к выводу о том, что использование оценочных понятий в правовых нормах, конечно, неизбежным. Но их количество должно быть, по возможности, сведено к разумному минимуму. Применяться же они должны в ситуациях, когда использование формально-определенных понятий крайне затруднено или вообще невозможно[9]. Типичным примером этому является норма, содержащая требования о разумности сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления (ст.6-1 ГПК РФ), достаточно успешно применяемая уже более 10 лет.

С учетом всего вышесказанного, возвратимся к исходной постановке вопроса. Полностью разделяя государственную политику социально ориентированного правосудия, считаем, что для полноценной защиты прав граждан наиболее эффективны будут нормы действующего ГПК РФ без прямого включения в них принципа справедливости[10]. Сами же различные права граждан, прежде всего, социально-экономические, должны формулироваться законодателем формально определенно и предельно четко, что позволит предупредить судебные ошибки, связанные с толкованием их содержания.

---

[9] Об иных аспектах использования оценочных понятий в гражданском судопроизводстве – см.: Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве. Саратов. 2004.; Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М. Волтерс- Клувер. 2008; он же: Понятие оценочных категорий гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. №5. С.107 – 119 и др.

[10] Ранее автор в своих статьях указывал, что наиболее актуальным в современных условиях является развитие гражданского процесса в направлении его большей доступности для рядового правопользователя, без отвлечения внимания профессионального сообщества на иные, порой надуманны проблемы.

Вторая группа понятий («оптимизация», «качество» и др.) характеризуется, прежде всего, тем, что она не рекомендуется научным сообществом для включения в правовые нормы, а используется для оценки законодательства, как в целом, так и для его отдельных институтов и положений. Поэтому, применительно к данным понятиям, представляются нецелесообразными любые категоричные оценки (и положительные, и отрицательные). Различные авторы прибегают к ним в зависимости от содержания рассматриваемой проблемы и цели исследования. Поэтому, в большинстве случаев не возникает каких-либо существенных затруднений в понимании соответствующих научных позиций и практических рекомендаций. На наш взгляд, здесь следует говорить о наиболее подходящих, типичных правовых ситуациях, для которых предпочтительными являются те или иные оценочные категории (и соответствующая им терминология).

Так, понятие «оптимизация» является наиболее удачным в исследованиях, затрагивающих вопросы возможных путей развития права, судебной системы на конкретном этапе и в конкретных социально-экономических условиях[11]. Основная цель при этом состоит в определении степени, меры готовности, «зрелости» общества и государства для функционирования в предлагаемых новых условиях правового регулирования. Это позволяет избежать неоправданных «забеганий» вперед в развитии отдельных правовых институтов или, наоборот, предотвратить возможные отставания. Особую актуальность вопросы оптимизации всегда приобретают в периоды реформировании законодательства, применительно к гражданскому процессу это конец 1990-х - начало 2000-х годов.

В качестве отдельного, частного направления оптимизации следует выделить её организационно-технический аспект, связанный а) с внедрением

---

[11] См. об этом, например: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006; Оптимизация гражданского правосудия в России / под ред. В.В. Яркова. М.2007 и др

в судопроизводство современных научно-технических средств[12], б) применением и оценкой электронных документов как доказательств[13].

Однако, самым значительным и принципиально важным примером, иллюстрирующим процесс оптимизации, отражен в многочисленных предложениях по унификации гражданского и арбитражного судопроизводства. Этой проблематике посвящены сотни научных статей и во всех них, в той или мере, затрагиваются вышеупомянутые вопросы двух видов: своевременности самой унификации, готовности к ней судебной системы и сообщества – с одной стороны и оптимальной её степени – с другой. И надо признать, что доводы сторонников различных, часто противоположных, позиций по оптимизации судопроизводства в равной степени заслуживают должного внимания.

Следующим по распространенности оценочным понятием является гармонизация судопроизводства, законодательства в целом. Этот оценочный критерий наиболее приемлем в ситуациях, требующих наведения порядка в плане соответствия между собой норм: а) различных отраслей действующего законодательства, внутри одной отрасли[14]; б) меньшей юридической силы – нормам большей юридической силы. В последнем плане наиважнейшей, по своей значимости и масштабу, задачей является приведение всего текущего законодательства в соответствие с новой редакцией Конституции РФ, для чего

---

[12] См., например: Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016.№2. С.12-16; Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // там же, №8, С.8-12; Брановицкий К.П. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. №1. СПС «Консультант-Плюс» и др.

[13] Мошков Е.А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве//Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №8. С.8-12; Пятакова О.А. Электронный документ и электронное сообщение как средство доказывания в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2017.№2. С.213-223 и др.

[14] См., например: Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С.30-47; Шакирьянов Р.В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. №5. С.74-86 и др.

потребуется принять более ста новых законов[15]. Таким образом, гармонизацию законодательства можно определить как показатель соответствия текущего законодательства Конституции РФ и Федеральным Конституционным законам, взаимосвязи отраслей права между собой, направленного на достижение целей правосудия.

Достаточно часто в научных работах используется еще одно оценочное понятие – «качество», применяемое в отношении судопроизводства в целом и отдельных законодательных институтов. Ознакомление с соответствующими источниками позволили нам выявить одну важную закономерность: все возможные разновидности понимания «качества» практически всегда сводились к анализу конечному результату действия тех или иных правовых норм. Однако, это возвращает нас к целесообразности использования другого понятия – эффективность, более правильного с логической точки зрения и широкого по его признанию. Поэтому мы считаем, что говорить о « качестве» следует только с позиций правил законодательной техники, при конструировании отдельных элементов правовых норм и установлении их взаимосвязей, т.е. признать данное понятие относящимся к сфере теории права[16].

Таким образом, правильное использование понятийного инструмента является необходимым условием правильного анализа действующего состояния законодательства, поиска и исправления его недостатков, а также дальнейшего совершенствования.

---

[15] См.: Поправки приняты. Что дальше? Павел Крашенинников: Во исполнение новых конституционных норм надо принять более 100 законов // Рос. газета. 2020.8 июля.С.13.

[16] См.: Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород. 2001; Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. М. 2006 и др.

Список цитируемой литературы

1. Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №2.
2. Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // №8, С.8-12;
3. Брановицкий К.П. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. №1. СПС «Консультант-Плюс» и др.
4. Баранов В.М. Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород. 2001
5. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006; Оптимизация гражданского правосудия в России / под ред. В.В. Яркова. М.2007
6. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. М. 2006
7. Мюллер В.К. Англо-русский словарь / сост. Проф. Мюллер. ОГИЗ. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей. М. 1944.
8. Мошков Е.А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве//Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №8.
9. Никитин А. Ф. и др. Юридический словарь. М. Олма-Пресс. Образование. 2005.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Составил С.И. Ожегов. Второе издание, исправленное и дополненное. Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей. М. 1952.
11. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М. Волтерс-Клувер. 2008; Понятие оценочных

категорий гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. №5. С.107 – 119 и др.

12. Пятакова О.А. Электронный документ и электронное сообщение как средство доказывания в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2017.№2. С.213-223 и др.

13. Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С.30-47

14. Шакирьянов Р.В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. №5. С.74-86 и др.